123. Око перевоплощения

Конечно, в данный момент, он не был тем известным самым сильным истинным духовным магическим инструментом, которым он станет через несколько тысячелетий.

В неких заметках Лин Юнь вычитал, что тысячи лет спустя, у него будет двадцать восемь алхимических массивов, а также семнадцать различных мощных усилений. Этот артефакт был верхом алхимии. Несравнимо сложная структура, пугающая пропускная способность. Сила в ее чистом виде, далеко превышающая силу любого истинного духовного магического инструмента того времени.

К сожалению, такой инструмент просуществовал в Носценте в своем состоянии в течение приблизительно тысячи лет.

Тысячу лет спустя его владелец умер в неизвестном мире, и хотя башня Облаков насильственно захватила его, он навсегда потерял свою силу.

Самый сильный магический инструмент стал обычным инструментом.

Однако алхимики так и не бросили его исследовать, даже после того, как он стал обычным. Более чем тысячу лет спустя исследователи приблизились к истине, и хранившая молчание башня Облаков наконец обнародовала результаты. Такую силу он получил из-за кристалла маны, встроенного в него.

Это был кристалл маны духовного чудовища пожирателя…

Взрослое духовное чудовище пожиратель был несравнимо огромным миром, и он поглощал все, что мог. Метеоры, пустоверти, и даже остатки разрушенных миров, все это была для чудовища пожирателя вкусной едой. Никто никогда не охотился на духовное чудовище пожирателя в истории Носцента.

Таким образом происхождение кристалла маны этого монстра осталось одной из многочисленных нерешенных тайн эры магии.

Короче говоря, башня Облаков полагалась на кристалл маны духовного чудовища пожирателя, чтобы создать самый сильный магический инструмент за всю историю эры магии.

Кристалл маны духовного пожирателя не давал сам по себе силу инструменту, а сам инструмент был просто наследным магическим инструментом. Однако все вместе это давало ему неограниченный потенциал.

Не говоря уже об остальном, просто пропускной способности было достаточно, чтобы встать над всей алхимией, и уметь пользоваться семнадцатью усилениями.

Такая пропускная способность превзошла многие экстраординарные магические инструменты.

Лин Юнь знал, что книга смерти могла выдержать пятнадцать усилений, и это уже было высшей способностью среди экстраординарных магических инструментов.

Естественно, Лин Юнь также знал, что сейчас слишком рано думать о них.

Сейчас он держал в руках просто наследный магический инструмент, при том, не полный. Кроме кристалла маны духовного пожирателя и призрачного дерева, у него было только три массива, и одно усиление.

Лин Юню предстоит проделать много работы, если он хочет заставить этот магический инструмент достигнуть того уровня, которого он достигнет много лет спустя.

И потратить на это огромную сумму денег.

Не вспоминая об остальном, двадцати восьми алхимических массивов было достаточно, чтобы Лин Юнь впал в отчаяние.

Это невероятное количество – двадцать восемь массивов! Количества ресурсов, которое на них требовалась было достаточно, чтобы обанкротить десятки палат вроде Сверкающего золота. Было бы удивительно, если он смог бы сделать это сам, своими средствами. А еще семнадцать усилений...

Необычных усилений. Он знал, что большинство этих усилений были истинного духовного уровня. Самый низкий был пиковым духовным усилением.

Если вспомнить, Лин Юнь, вместе с Соломоном, потратил более чем миллион золотых монет на духовное усиление, и это тогда, когда никто не знал о его истинном значении. Если бы люди знали, что это было духовное усиление, цена, возможно, бы удвоилась!

Учитывая, что сейчас у инструмента было обычное духовное усиление, создать самый сильный истинный духовный магический инструмент, конечно, будет вопросом не одного или двух дней.

Лин Юнь дерзнул сказать, что только через год он превзойдет скитальца.

Естественно, это серьезно раздразнило Шона...

Однако, воплощение Шона было духовной формой жизни и поэтому оно было не очень сильным. Шон выделялся тем, что мог создавать все виды иллюзий и нападать на души врагов. Было несправедливо сравнивать его по силе с подлинным магическим инструментом, который был создан для нападения.

Не обязательно было даже давать магическому инструменту достигать истинного духовного уровня.

Как только проявиться дух магического инструмента после достижения духовного уровня, его сила определенно превзойдет силу Шона.

– Слишком бедный… – думая о стоимости двадцати восьми алхимических массивов и семнадцати усилениях, Лин Юнь не мог не вздыхать.

Когда-то Лин Юнь думал, что он достаточно богат, когда Позолоченная роза стала магазином алхимии номер один города Тысячи парусов.

Но сейчас ему казалось, что его богатство все еще далеко от достаточного...

«Как бы то ни было, я должен найти око перевоплощения сначала».

Поразмыслив еще какое-то время, Лин Юнь отложил магический инструмент и прошел через темную арену, глядя в глубины гробницы принца. Ландшафт становился все сложнее, чем дальше заходил Лин Юнь. Вся гробница принца была как огромный лабиринт.

Глядя на различные ловушки на пути, Лин Юнь совсем по-новому увидел технологии алхимии 3-й династии. Десятки тысяч стрел, горы кинжалов и море огня? Слишком просто, чтобы помещать их в могиле принца. Лин Юнь на этот раз получил большой опыт, попав во все те передряги, которые могли напугать людей до смерти и заставить почувствовать себя беззащитными. Путь, по которому Лин Юнь сейчас шел, был таким же опасным, как темная арена.

Он должен был запоминать путь, по которому шел, и в то же время справляться с ловушками. Лин Юнь чувствовал, что аж поседел от напряжения, когда наконец прорвался через лабиринт и достиг очень просторной гробницы.

Перед Лин Юнем находился алтарь. Он был посвящен богу дракону Хайбе, первородному дракону, обладающему золотым телом и тремя головами, представляющими три закона: свет, тьму и хаос. Даже несмотря на то, что он был только статуей, безграничная сила, исходящая от него, заставила Лин Юня поежиться.

– Рассейся! – Лин Юнь холодно фыркнул, бросая заклинание защиты.

Так как это первый в этом мире дракон, сила бога дракона Хайбы была просто пугающей… обычный великий маг тут же пал бы на колени перед могуществом дракона.

Но Лин Юнь не был обычным великим магом…

Поскольку он лично видел записи об убийстве бога дракона Хайбы. Это был единственный раз, когда маг Носцента убил бога, позволив законам света, тьмы и хаоса вернуться к людям.

Лин Юнь не чувствовал страха или почтения перед богом, который падет в будущем.

После заклинания духовной защиты Лин Юнь смог противостоять мощи дракона. Он начал искать святыню. Многие знали, что дракон Хайба любил богатство. Чем сильнее что-то блестело, чем ценнее оно было, тем больше благосклонности можно было заслужить у бога дракона.

Как член королевской семьи 3-й династии, принц не мог не знать об этом. А, вообще, разве не было огромного богатства в храме в каньоне Ядовитого тумана?

Но кроме алтаря, в этой святыне ничего не было…

«Принц внезапно изменил свою веру перед смертью?»

– Черт! Что ты делаешь! – пока Лин Юнь рассуждал, вдруг удивленно воскликнул Шон, занятый поглощением маны.

– Кое-что ищу, – ответил Лин Юнь рассеянно, создавая глаза мага.

– Око перевоплощения?

– Ты знаешь об оке перевоплощения?

– Ты действительно слепой, – Шон презрительно фыркнул.

– О чем ты говоришь… – Лин Юнь удивился, Шон сказал «слепой», не «глупый», «идиот» или «тупой», не подразумевал ли он, что око перевоплощения уже перед ним?

– Посмотри на глаза статуи.

Лин Юнь быстро перевел глаза мага на статую на противоположной стороне святыни, и конечно же, поскольку стало лучше видно Лин Юнь заметил глаза статуи. Они казались живыми, и смотрели на глаза мага. Вдруг возникло странное вмешательство маны и осторожные глаза мага рассеялись.

– Странно… – Лин Юнь попробовал дважды, и независимо от того, сколько маны он вливал или как сильно усиливал защиту, глаза мага не могли подойти ближе, чем на сто метров к глазам статуи.

– Слишком много зла… – голос Шона казался немного презрительным, но Лин Юнь почувствовал в нем нотки страха. – Знаешь ли ты, что, когда сумасшедший Баров построил эту гробницу, он был еще молод. Но с тех пор, как могила была построена, Баров проводил большую часть своего времени в этой святыне, болтая с богом целыми днями. Кто знал, что он делал…

– Какое-то зло?

– Даже больше, Баров был даже более пугающим, когда стал старше. Самый влиятельный человек империи на самом деле сошел с ума, можешь такое представить? Всемогущий человек сошел с ума… Баров убил всех подданных и родственников и похоронил их в гробнице прежде, чем забрал всю мою ману и заманил меня навсегда в ловушку в этой гробнице…

Чем больше говорил Шон, тем испуганнее становился. В конце он даже вздрогнул несколько раз.

– И что дальше произошло?

– Затем… – возможно, из-за воспоминаний о своем жалком состоянии, он рассердился, вспоминая унижение. – Откуда мне знать, что произошло дальше! После того, как моя мана закончилась, я естественно погрузился в дремоту. Я не могу путешествовать через сны, поэтому я никак не мог узнать, что произошло дальше!

http://tl.rulate.ru/book/20854/1070416